

Идеи и смыслы

БЕЛОУСОВА Ксения Андреевна — д.и.н., профессор кафедры Новой и Новейшей истории Московского государственного педагогического университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1, стр. 1; thevp@mail.ru)

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Проблема теории международных отношений рассматривается с двух различных ракурсов. Это, во-первых, геополитический аспект, который лишь обслуживает так называемый «золотой миллиард». Во-вторых, эта проблема рассматривается с точки зрения экономизма. Лишь немногие ученые говорят о неких всемирных процессах и явлениях, которые, собственно, и диктуют порядок всемирных отношений. В статье предпринята попытка постановки вопроса теоретизации международных отношений. **Ключевые слова:** теория международных отношений, геополитика, экономизм, неоколониализм, эгокультура

Проблема международных отношений в последние годы приобретает все большую остроту в смысле ее теоретического осмысления, прогнозирования и моделирования. Это закономерно, поскольку, несмотря на усилия всего прогрессивного человечества предотвратить войны, их число не уменьшается, наоборот, они интенсифицируются, приобретают новые формы, возникают новые очаги напряженности, иные виды конфликтов, терроризм приобрел невиданные дотоле масштабы. Никуда не исчезла проблема неоколониализма, хотя сам термин ныне не употребляется.

Необходимость новых подходов к теоретизации международных отношений вызвана не только безусловной актуальностью темы, но и относительной однобокостью и стагнацией современной теории международных отношений. В теоретизации международных отношений в общем и целом торжествует либеральная мысль, что не случайно. «Конец истории», а по-другому — развал социалистической системы обусловил такое состояние умов современности, когда Запад, чаще всего в лице наиболее активной его части — США, видится единственной силой, способной управлять миром, решать конфликты, навести порядок и вообще быть символом всего «прогрессивного человечества».

Геополитические идеи, претендующие на то, чтобы быть основаниями межобщественных отношений, на самом деле лишь обслуживают те отношения, которые диктует «золотой миллиард». Здесь можно привести некоторые ключевые метафоры геополитики: а) стимулы, движущие государством — инстинкт самосохранения, стремление к власти (Р. Челлен); б) доктрина «морской мощи» (А. Мэхэн); в) закон психической и физической силы — первая заповедь геополитики (Дж. Киффер); г) внешняя политика — борьба за власть, начатая суверенными нациями в погоне за национальным превосходством (Г. Моргентау); д) теории «баланса сил», «центров сил», «вакуума» сил. Понятие «граница государства» дополняется понятием «граница национальной безопасности», поэтому, по У. Липпману, «граница американской безопасности лежит везде, где поставлен на карту американский интерес». По Х. Маккиндеру, хартлэнд — ядро Мирового острова (Евразия), где центральное стратегическое положение находится у России; кто господствует в Восточной Европе, тот правит мировым островом, миром. Позднее, в 1943 г. Х. Маккиндер к хартлэнду добавил атлантическое образование — США плюс Западная Европа. По Н. Спайкману, видоизменения обуславливают «океанический пояс Земли», римлэнд (Западная Европа, Ближний Восток). Можно назвать и множество других теорий: это теории «биполярной структуры», «вакуума сил», «блоковой политики», «массированного возмездия», «гибкого реагирования», «размыва биполярности», «многополюсная» теория и т.д.

Иными словами, здесь царит либо довольно эффектный, но весьма произвольный, своего рода континентальный (в смысле — глобальный) географический

детерминизм, либо сплошной политизм служения той или иной практической геополитике в глубокомысленной форме беспристрастных теоретических исследований. «Вакуум сил», так сказать, теоретических. «Формационное» здесь не снято, а просто уступило место диспозитивным «континентам», «океанам», «островам» и пр.

Относительно теоретическая ветвь, связанная с «международным», началась с географии, но уже в новом смысле. Сюда относятся исследования международных отношений (Г. Моргентау, Р. Арон, Р. Розенкранц и др.), международного конфликта (К. Райт, К. Боулдинг и многие другие), проблематика «большого пространства» (Ш.Н. Айзенштадт, Э. Шилз и др.), мондиализм (Т. Монбриаль, Ж. Аттали и др.), тематика Америка – Евразия (Й. Лохаузен и др.) или антимондиализм (Ж. Тириар и др.). В целом все эти соображения «вьются» вокруг глобальной «географии», «геополитики», «международных отношений», «конфликтологии», «большого пространства», «империологии», «мировой системы» и др.

Однако в этом невероятном хаосе есть один момент, соображения по поводу которого отличаются удивительной научной скромностью. Например, К. Поппер расписывает во всех мыслимых радужных красках «нашу цивилизацию», «открытое общество», правда, один раз все же замечает, что «колонизация является одной из самых черных страниц истории нашей цивилизации» [Поппер 1992: 218]. Но вот о «цвете» этой же страницы в наши времена он умалчивает. Другой апологет – П. Бергер – тоже лишь вскользь упоминает о «новых фактах» капиталистической «территориальной экспансии уже после 1950-х годов» [Цыганков 1993: 98]. Даже Р. Хейлброннер лишь в полстрочки помянул «марксистскую литературу о центре и периферии» (читай, о неокOLONIALИЗМЕ). Такая научная скромность понятна. Истины в подобных реалиях, вопреки расхожим мнениям (и, добавим, всей основной доминанты западного потока социальной мысли), носят почему-то политически взрывоопасный характер [Росс 1994: 22]. Все это покрыто флером «теорий модернизации», т.е. «теорий» того, как Запад живота своего не щадит, чтобы помочь отстающим. Но именно в связи с этим потоком, при честном взгляде на вещи, выявляется все тот же вездесущий «экономизм». Так, С. Андрески полагает, что экономическая теория останется стальной конструкцией, построенной на песке, до тех пор, пока наше понимание неэкономических факторов не будет перенесено на тот же уровень всеобщности строгих описаний, как учение о чисто экономических проблемах. То, что мы еще очень далеки от этой цели, является не только виной замкнутых на себя экономистов, но и последствием стерильности современной социологической теории, превращенной в бессмысленный жаргон наиболее влиятельных ее представителей [Andreski 1969: 78].

Наиболее радикальной (в теоретическом смысле) представляется давняя позиция И. Валлерстайна: многообразные общества «являются и всегда были в первую очередь структурами, созданными всемирными процессами и обретающими свою форму в качестве реакции на эти процессы» [Валлерстайн 1992: 86]. Интересна глубочайшая мысль автора о неких всемирных отношениях, как бы незримо диктующих международные (а за ними – и внутренние) порядки. Это значит, что существуют какие-то мировые, пока неясные отношения по поводу территорий, культур, населения и т.д., которые и порождают все эти взаимодействия. Иначе говоря, не государства по своему произволу в истории воевали, объединялись в союзы, разъединялись и т.д., а какие-то мировые отношения заставляли их так себя вести. Поэтому невозможно ограничивать вторичные геополитические отношения только географией, территориями и пр.

На сегодняшний день США считают себя лидирующей державой мира. С разрушением биполярной структуры реальное противоречие между капитализмом и социализмом явно потеряло остроту и реальность, но «граница национальной безопасности» проходит в соответствии со старой формулой: «где поставлен на карту американский интерес». Таким образом, в основе американской политики и раньше, и теперь лежат одни и те же материальные структуры и процессы, заставляющие Запад предпринимать новые шаги. С другой стороны, США уверены в том, что теперь, с крахом биполярности, они в состоянии наладить отношения, мир,

порядок и т.д., но, разумеется, только своим путем — через вестернизацию, или американизацию. Однако в незападном мире культурная, экономическая и прочая унификация физически не может реализоваться. Мало того, попытки такой унификации приводят лишь к большей разобщенности и «запутыванию» периферийных стран.

Поскольку здесь мы только заявили о постановке вопроса, то скажем, что все международные проблемы, такие как архаичный, «визуальный» расизм, ксенофобия, любая опасная агрессивность: этническая, религиозная, социальная (в смысле разных социальных систем, страт, классов), нетерпимость, а также шовинизм больших и эгоизм малых наций, экспансивность лидеров, державная самооценочность, лишь внешне изменившийся империализм, изоляционизм, сепаратизм, терроризм и пр. обусловлены отнюдь не «природой человека» или «природой народов», а отношениями людей или экзогенными отношениями производства и воспроизводства действительной жизни. Отношения эгокультурности [Шушарин 2005: 126] как раз и образуют самые глубокие мироосновы («основное отношение») всего мироустройства. Они обуславливают и формы все более бессмысленной и чреватой поражением гонки культур: от «порчи» генофонда, деградации личностного начала, нарастающей гонки вооружений, демографических асимметрий новой работоторговли и беспардонного неокOLONIALИЗМА («дьявольский насос»), депопуляции и перенаселения, стихийных миграций, «экологической агрессии», территориальных экспансий и асимметрии натуральных потоков, капиталистической эксплуатации до верхушечных концепций постиндустриализма, лишь проявляющихся в «поведении» народов и стран.

Список литературы

- Валлерстайн И. 1992. Общественное развитие и развитие мировой системы. — *Вопросы социологии*. № 1.
- Поппер К. 1992. *Открытое общество и его враги*. М.: Феникс; Международный фонд «Культурная инициатива». 528 с.
- Росс Дж. 1994. Российская экономика в тупике. — *Вопросы экономики*. № 3.
- Цыганков П.А. 1993. Вызов капитализма. — *Вопросы философии*. № 12.
- Шушарин А.С. 2005. *Политология современного мира*. М.: Мысль. 701 с.
- Andreski S. 1969. *The African Predicament, a Study in the Pathology of Modernization*. London. 362 p.

BELOUSOVA Ksenia Andreevna, Dr.Sci.(Hist.), Professor of the Chair of New and Modern History, Moscow State Pedagogical University (1, bld. 1, Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; thevp@mail.ru)

THEORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

Abstract. The problem of the theory of international relations as a whole is regarded in the modern science from mostly two points of view. Firstly, it is a geopolitical aspect that only serves the so-called golden billion. Secondly, this problem is regarded from the economical point of view. Few scientists raise a question about some global processes and phenomena that dictate the international world order. This article is only an attempt to raise the problem of theorizing of international relations.

Keywords: international relation theory, geopolitics, economics, neocolonialism, egoculturalism

---